

Устьянцев Р.А.,

магистр школы исторических наук НИУ ВШЭ

Три упоминания Левиафана в работе Томаса Гоббса.

В своем знаменитом *magnus opus*, Томас Гоббс представляет нам тот образ, который и по сей день продолжает ассоциироваться с фигурой этого философа - образ Левиафана. Будучи синонимом ужаса и неподвластной мощи, данный образ скорее отталкивал от себя, нежели привлекал. Не случайно вторая часть названия работы немецкого юриста и политического теоретика Карла Шмитта, “Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса” звучит как “Смысл и *фиаско*¹ одного политического символа”. Действительно, Гоббсу не удалось создать символ, который стал бы объединяющим для Англии XVIIв.², более того, для нас остается вопросом сам смысл использования данного образа. Зачем Гоббс использует его? зачем выносит в название работы? Едва ли кто-то сможет дать исчерпывающий ответ на эти и многие другие вопросы, возникающие у читателей “Левиафана”. При этом многие политические теоретики, в число которых входят А.Р. Martinich, Н. Brederkamp, N. Malcolm, К. Шмитт и многие другие, признают, что данный библейский образ обладает для Гоббса принципиальной значимостью.

В качестве наиболее яркого примера такого тезиса нам хотелось бы обратиться к работе Карла Шмитта. Рассуждая об эзотеризме Гоббса, который “знал толк в утаиваниях”³ он пишет, что “упоминания о Левиафане, всплывающие в тексте его книги, как раз и были такими на миг

¹ курсив мой

² Шмитт К., Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса - СПб.: “Владимир Даль”, 2006. - с. 232

³ Шмитт К., Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса - СПб.: “Владимир Даль”, 2006. - с. 142

приотворенными окнами”⁴, сквозь которые мы и можем попытаться разглядеть истинный замысел философа из Мальмсбери. Однако стоит отметить, что несмотря на множество различных интерпретаций данного образа⁵, в тексте он встречается лишь трижды. Еще один раз он встречается в виде визуального отображения на фронтисписе, который, как мы помним, представляет из себя изображение огромного человека, *μάκρος άνθρωπος*, держащего в правой руке меч, олицетворяющий светскую власть, а в левой - посох епископа, являющийся символом власти духовной. В нижней части данной гравюры мы также видим сочетания этих двух ветвей власти: королевский замок и церковь, корона и митра, сила оружия противопоставляется силе логики, итд⁶. Однако в рамках данной работы нас интересует не столько визуальные стратегии отображения Левиафана, сколько та теоретическая схема взаимодействия различных характеристик Левиафана, которую мы обнаруживаем непосредственно в тексте труда Томаса Гоббса.

Как мы уже отмечали, Левиафан упоминается в работе всего трижды:

- 1) Во введении к данному политическому трактату, где мы встречаем следующее его описание: “great Leviathan called a Commonwealth, or State, in Latin Civitas, which is but an artificial man <...>.”⁷ Таким образом, нам без лишних церемоний заявляют, что Левиафан является государством, а также зверем и неким “искусственным человеком”.

⁴ Шмидт К., Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса - СПб.: “Владимир Даль”, 2006. - с.143

⁵ См., например: *Malcolm N*, Aspects of Hobbes, Oxford University Press - 2003, p. 200-234; *Springborg P*. Hobbes's Biblical Beasts: Leviathan and Behemoth, Political Theory, Vol. 23, No. 2 (May, 1995), pp. 353-375; *Brederkamp H*. Thomas Hobbes's Visual Strategies. The Cambridge companion to Hobbes's *Leviathan* - Cambridge university press, 2007, p. 29 - 61 или Шмидт К., Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса - СПб.: “Владимир Даль”, 2006. - с. 122-144

⁶ Более подробное рассмотрение фронтисписа Левиафана см.: Bredekamp H. Thomas Hobbes's Visual Strategies 29-60

⁷ *Hobbes. T*, Leviathan or the Matter, Form and Power of a Commonwealth, Ecclesiastical and Civil. John Bohn, (Henrietta Street, Covent Garden, London, 1839). p. 9

⁸ “Великий Левиафан, называемый государством или страной, на латинском Civitas, что является также искусственным человеком”. Перевод с англ. здесь и далее мой.

- 2) Вторично упоминание о нем встречается в XVII главе, которая, как мы знаем, является одной из ключевых в произведении Томаса Гоббса, так как именно в ней раскрываются основы создания государства из multitude.
- 3) Третье же упоминание появляется в главе XXVIII, которая носит название “О наказаниях и наградах”. В ней речь идет о том, откуда проистекает право суверена наказывать своих подданных, а также о том, что является наградой. Именно в этой главе, когда мы, казалось бы, совсем забыли о Левиафане, он появляется вновь, вместе с прямой цитатой из Книги Иова.

Анализ именно этой теоретической схемы взаимодействия различных характеристик Левиафана и будет являться целью настоящей работы. В качестве основных задач нам бы хотелось выделить следующие:

- 1) Произвести анализ каждого из отрывков, где нам встречается упоминание Левиафана
- 2) Обозначить основные характеристики, которые выделяет Гоббс в своих описаниях
- 3) Проследить, какие связи существуют между этими характеристиками
- 4) Попытаться определить связующее звено, позволяющее Гоббсу объединять все эти характеристики в одном образе.

В случае успешного их выполнения мы получим те данные, которые позволят нам предположить, в чем именно кроется смысл включения данного библейского образа в политическую философию Томаса Гоббса.